

Лидер культа и его последователи на примере NXIVM: психоаналитическая перспектива

Т. А. Разумовская

Разумовская Татьяна Анатольевна – социолог, психолог, психоаналитически ориентированный бизнес-консультант, ментор и коуч; магистр психологии (НИУ ВШЭ).

Статья посвящена анализу феномена отношений лидера культа со своими последователями с использованием аппарата психоаналитической теории. Эмпирическое исследование проведено на материале культа организации NXIVM. Отношения лидера культа с его адептами имеют динамическую природу и чаще всего носят болезненный, патологический характер с чертами доминирования и подчинения. Используя оптику психоаналитической теории, в статье автор пытается разобраться, в чем заключается особенность психопатологии лидера культа; каким образом лидер получает безграничную власть над своими последователями; какова роль стыда в психологической истории лидера и последователей.

Ключевые слова: культ, лидер культа, последователи культа, патологический нарциссизм, селф-объектное обеспечение, магический помощник, моральная защита, мазохизм, доминирование и подчинение, соблазн, индоктринация, «бомбардировка любовью», контроль, преданность, стыд.

Культы существуют с начала времен, но в определенные периоды нашей истории они процветают. Когда в обществе происходят резкие перемены, когда люди чувствуют себя потерянными, наступает подходящее время для культов. Культы заменяют существующие системы верований и предлагают новые и альтернативные способы взглянуть на мир (Singer, Lalich, 1995). Они создают качественные смыслы и как бы показывают

короткий путь к тому, что естественным путем меняется в обществе годами, а может быть, и никогда не изменится. Часто культовое сообщество выглядит как своего рода утопия, небольшой изолированный мир со своим укладом и принципами, здесь часто можно встретить идеалистичных, хорошо образованных людей. Культы в момент привлечения новых последователей показывают себя с максимально привлекательной стороны, все, что принято ассоциировать с культовым абюзом, появляется на повестке значительно позже и обычно усиливается в зависимости от продвижения участника к кругу приближенных лидера культа. Актуальность темы связана в первую очередь с травматичностью опыта нахождения в культе, а также с неоднозначным отношением к нему общества, в которое возвращается бывший его участник. Исследование феномена культов с психоаналитической точки зрения проливает свет на природу происходящего с человеком начиная с момента первоначальной индоктринация и до момента исцеления от последствий произошедшего.

Проблемы насилия и эксплуатации в культах сегодня активно выходят на повестку дня в публичном дискурсе СМИ и социальных сетей. К примеру, в США за несколько последних лет кардинально изменилась судебная практика решения подобных дел, лидеров все чаще стали привлекать на основании обвинений в индоктринации и неправомерном влиянии. Суд над Китом Раньери, лидером культа NXIVM, который закончился обвинительным приговором с назначением наказания 120 лет тюремного заключения, несомненно, стал одним из значимых прецедентов. Мы надеемся, что понимание феномена культов на уровне их повторяющихся паттернов доминирования и подчинения, специфики отношений лидера культа с его последователями, техник манипулирования, с помощью которых лидеру удается добиться полной, почти фатальной лояльности от своего ближнего круга, приведенное в данной статье, – все это поможет сделать этот феномен менее загадочным, менее экзотически привлекательным для СМИ и не таким трудноуловимым для регулирования в правовом поле.

Культы и их привлекательность для последователей

Культы коварны по своей природе, у них есть отлично работающий механизм рекрутинга и максимально привлекательные послы. Культы и их лидеры не стесняются играть на уязвимости людей, на их тайных желаниях, на травмах детства. Лидеры культов не имеют совести, так как весь их стыд вытеснен и размещен в других. Именно это делает такие организации опасными, способными нанести своим членам физический, социальный, экономический, психологический и сексуальный вред.

Как пишет Хочман, культы используют чудо, тайну и авторитет, а обещают ни много и ни мало как спасение. «Вместо скуки – благородные и масштабные цели. Вместо экзистенциальной тревоги – структура и уверенность. Вместо отчуждения – сообщество. Вместо бессилия – солидарность, направляемая всезнающими лидерами» (*Hochman, 1990, p. 179*). Культы и их лидеры охотятся на идеалистически настроенных искателей,

предлагая ответы на остросоциальные проблемы и участие в добросовестных социальных изменениях. Вербовщики обращаются к тревогам и одиночеству людей, испытывающих личные проблемы, переходный период или кризис, обещая трансформационное исцеление в рамках заботливого и понимающего сообщества (*Lalich, 2004*). Вербовка в секту часто происходит в специально срежессированных условиях, в форме семинаров с участием убедительных, хорошо подготовленных лекторов, успешных профессионалов, уважаемых ученых или популярных артистов. Соблазнение при вербовке в культ обычно включает жесткий контроль и сокрытие информации о лидере, истории культа, судимостях и других значимых негативных фактах. Также используются приемы активного выражения любви и симпатии, так называемая «бомбардировка любовью» (*love bombing*) по отношению к новым членам группы (*Strutzenberg, 2016*).

Психопатология лидера культа, техники абьюза в отношениях с последователями

Рассматривая психоаналитические теории, проливающие свет на феномен культов, необходимо обратить внимание, что этот феномен, точнее, его психологическая природа не может быть адекватно описана или понята лишь с одной стороны. Нет культа без его лидера, нет лидера культа без фанатично преданных последователей. Учитывая принятую нами установку, что большинство лидеров культа обладают ярко выраженными чертами патологического нарцисса, мы обратились к психоаналитическим подходам и авторам, которые занимались этой проблематикой.

Опираясь на психоаналитическую терминологию, мы будем предполагать, что лидерами культа чаще всего становятся патологические или перверзные нарциссы. Надо признать, что очень редко лидером культа становится человек с одним из типов шизофренического расстройства, тогда он как бы заражает своими бредовыми фантазиями целую группу людей¹. В данной работе нам интересен первый тип лидера, так как именно патологический нарциссизм порождает то, что принято называть культовой динамикой в группе.

Хочу предложить, следуя профилю патологического нарцисса, описанного Розенфельдом (*Rosenfeld, 2003*), одной из ведущих фигур современной кляйнианской школы в Лондоне, обратить внимание на то, что лидер любого культа сильнейшим образом зависит от фанатичной преданности своих последователей. Эта зависимость глубоко постыдна для него, потому что основана на травматических аспектах его собственной истории развития, любая зависимость означает для него презренную слабость и унижение. История травмы развития у тех, кого в последующей жизни

¹ Однако представители этого типа лидера крайне редки, их культы ограничены в числе последователей и редко принимают тоталитарный характер, что тем не менее не делает их менее опасными.

можно назвать патологическими нарциссами, обычно заключается в том, что родители или другие ключевые фигуры воспитывали их в условиях крайнего доминирования и контроля, сопровождаемых повторяющимися переживаниями стыда и унижения. Патологический нарцисс идентифицирует себя с этой агрессией и приходит к презрению к любой форме собственной зависимости, которая приравнивается к слабости. Маниакально защищаясь от лишений и унижений, он приходит к убеждению, что ни в ком не нуждается, что он может доверять только себе, что те, кто зависит от других, слабы и презренны. Таким образом лидер культа, в значительной степени бессознательно, компенсирует свою неспособность доверять и зависеть от других и защищается от сильного стыда, который он испытывает в связи с нуждой и зависимостью, путем достижения контроля над своими последователями, сначала через соблазнительные обещания безусловной любви и принятия, а затем через запугивание, контроль и унижение (Rosenfeld, 2003). Все это служит одной простой цели: вызывая зависимость у последователя, лидер культа пытается откеститься от собственной зависимости, ощущаемой как отвратительная и постыдная. Психологически соблазняя, а затем унижая последователя, чтобы он стал позорно зависим, лидер культа сохраняет свое превосходное положение и может похвастаться тем, что он полностью освободился от всех мелких, мирских привязанностей. Эти процессы подчинения других и пробуждения в других того, что человек ненавидит и стремится отрицать в себе, являются крайними формами маниакальной защиты от стыда зависимости. В реальности же лидер культа не избавляется от зависимости. Наоборот, он (а также, во многих случаях, она) становится зависимым от своих последователей, которые поклоняются и обожают его, отражая его нарциссическую иллюзию совершенства.

Можно сказать, что лидер культа бессознательно так сильно стыдится своей потребности в зависимости, что возникает необходимость в иллюзии всемогущества, чтобы защититься от такого токсичного стыда. Это актуально для патологического нарцисса, который бессознательно знает, что подвержен такому стыду, от которого, кажется, можно умереть, и ему поэтому необходимо поддерживать собственную иллюзию всемогущества. Маниакальная защита помогает поддерживать эту иллюзию, но, кроме того, он испытывает потребность подчинять и соблазнять последователей, чтобы зависимость, к которой он испытывает яростное отвращение, могла быть экстернализирована, локализована в других и тем самым он смог бы ее «контролировать». Затем лидер может выразить свою бессознательную ненависть к себе через свое «сострадание» (часто тонко замаскированное презрение) к слабости своих последователей. Маниакально провозглашая собственное совершенство, лидер создает программу «очищения и прощения» для последователей. Определяя роль последователя как того, что призван стать носителем проецируемого стыда, лидер культа избавляет себя от всякого стыда, становясь, по сути, «бесстыдным». Он определяет свое бесстыдство как просветление, освобождение или самоактуализацию. Для лидера культа становится важным поддержание состояния бесстыдства, от которого зависит его психическое равновесие.

Это в свою очередь подразумевает уничтожение любой конкуренции, чтобы он один и никто другой в группе не чувствовал себя бесстыдным. Поэтому, предлагая другим достичь его состояния совершенства (бесстыдства), следуя за ним, лидер культа на самом деле постоянно индуцирует стыд в своих последователях, тем самым поддерживая свое господство и контроль. Дэниел Шоу называет этот эффект «садомазохистским танцем смерти», деструктивным аспектом стремления к совершенству или «темной стороной просветления» (*Shaw, 2000*).

Психоаналитические концепции, объясняющие участие в культах

Рассмотрев вклад лидера культа в формирование динамики доминирования и подчинения, лежащих в основе отношений с адептами, имеет смысл перейти к не менее значимому вкладу самих адептов в формирование и невероятную стабильность этих отношений.

Хайнц Кохут и концепция селф-объекта

Значимый вклад в разработку теории патологического нарциссизма, несомненно, внесли работы Хайнца Кохута, основателя школы селф-психологии, чьи идеи о нарциссизме были очень влиятельными. Кохут ввел термин «селф-объект» для обозначения провайдеров (первоначально родителей) основных психологических функций, необходимых младенцам для того, чтобы чувствовать безопасность, жизненную силу и привязанность, чтобы развиваться и обретать психическую целостность (*Kohut, 1972*). Преданные и любящие воспитатели, используя свои способности к эмпатическому сопереживанию, выполняют три важнейшие функции для самоощущения развивающегося ребенка: 1) отзеркаливая и принимая с радостью попытки ребенка установить связь и быть признанным, позволяют ребенку сформировать ощущение базовой самооценки; 2) предоставляя модель силы и эффективности, которую ребенок может идеализировать, помогают ребенку усваивать чувство безопасности; и 3) поощряя чувство принадлежности и одинаковости, то, что Кохут назвал «двойничеством», развивают у ребенка комфортное самочувствие в человеческом сообществе и ощущение себя его частью (он не изолирован и не отчужден). Успешное взаимодействие родителя и ребенка по этим селф-объектным потребностям приведет к тому, что у ребенка появятся переживание твердого чувства собственного Я как центра инициативы и уверенность в себе для развития амбиций, идеалов и их реализации. Достаточно хорошее селф-объектное обеспечение (инвестирование) является основой, на которой человек учится поддерживать и регулировать адекватную самооценку (здоровый нарциссизм) на протяжении всех перипетий взросления.

Для тех, чье развитие отмечено хронической нехваткой селф-объектного опыта, или для тех, кто даже временно был лишен этих инвестиций, предложение такого рода в момент уязвимости может быть необычайно

притягательным, от него практически невозможно отказаться, как от воды в пустыне. Именно этим и пользуются культы, предлагая некоторую имитацию селф-объектного опыта, повышенное внимание, безусловное принятие и одобрение на старте. Независимо от того, было ли селф-объектное инвестирование адекватным в процессе развития, все люди потенциально уязвимы для такого влияния, и обычно это связано либо с ранней депривацией, либо с более поздним опытом тяжелых жизненных событий, переживанием отчуждения и изоляции. Когда такая уязвимость присутствует, то притягательный, харизматичный лидер культа может стать для многих олицетворением желанного, идеального родителя-селф-объекта, который изгоняет бессилие и одиночество.

Рональд Фэйрбейрн и моральная защита

Решимость защищать лидера культа любой ценой, которую мы часто встречаем при анализе отношений лидера культа и его адептов, является одной из центральных тем в работе Рональда Фэйрбейрна, влиятельного британского психоаналитика школы объектных отношений. Фэйрбейрн говорил о «моральной защите», способе, которым развивающиеся дети, которые подвергаются пренебрежению или насилию со стороны (или получающих неадекватное селф-объектное обеспечение) своих воспитателей, подсознательно соглашаются «нести бремя плохого». Оправдывая и защищая своих обидчиков и обвиняя себя за пренебрежение/насилие, которому они подвергаются, эти дети выбирают, говоря метафорически, жить в мире, где правит благосклонный Бог («хорошие» родители), где есть хотя бы надежда на искупление, вместо того чтобы противостоять беспомощности и безнадежному отчаянию своей жизни в мире, которым правит дьявол («плохие» родители). Ребенок чувствует: «Если это я плохой, значит, есть надежда. Может быть, я смогу попытаться стать хорошим. Но если это мои родители плохие, то я ничего не могу сделать – я обречен» (Fairbairn, 1943, p. 330).

Последователи культа находятся в похожем положении, когда они становятся зависимыми от своего лидера. В культах лидер зависит от своей способности убедить последователей в том, что он всегда прав. Если что-то не так, в этом всегда виноват последователь, а не лидер, и лидер никогда не позволяет последователю забыть, что таковы правила. Отворачиваясь от коррупции и злоупотреблений своего лидера и принимая на себя чувство греховности, вины и недостойности, последователи поддерживают свою связь с лидером и вместе с этой связью – свои надежды на искупление и спасение. Члены секты постоянно зациклены на том, как их воспринимает лидер, хороши они или плохи в его глазах, поднялись или падают. Навязчиво стремясь к одобрению лидера, они также должны научиться принимать потребность лидера унижать других и быть готовыми в любой момент взять на себя вину и стыд, которые лидер постоянно пытается спроецировать на других.

Теория Эриха Фромма и волшебного помощника

Эрих Фромм рассматривает взаимосвязь процессов развития человека с социальными, религиозными, экономическими и политическими силами в окружающей среде. Он отмечает, что процесс индивидуации освобождает ребенка для «развития и выражения своего собственного индивидуального «я», не стесненного теми связями, которые его ограничивали. Но ребенок также становится более свободным от мира, который давал ему безопасность и уверенность» (Fromm, 2011, p. 46). Фромм описывает затруднительное положение человека, в жизни которого не хватает смысла и направления, в обществе, которое предлагает слишком много тупиковых направлений. Элис Миллер развивает идеи Фромма, он пишет о том, что развитие истинного «я» – цель сепарации и индивидуации – срывается, когда родители чрезмерно используют своих детей для удовлетворения собственных эгоистических желаний (Miller, Ward, 1981). Это не только психически больные, жестокие родители, хотя такие родители, безусловно, существуют. Это также и хорошо функционирующие, часто благонамеренные родители, которые, как и все люди, имеют недостатки, слабости и слепые пятна. Родители, в соответствии со своими собственными привычками, ценностями и эмоциональными потребностями, могут научить ребенка осуждать свои собственные естественные потребности, чувства и попытки самовыражения как греховные, разрушительные и постыдные. Такие дети учатся скрывать или подавлять эти отвергнутые части себя и развивать личность, которая отделена от их настоящих чувств, но которая сфокусирована вместо этого на искусном приспособлении к нуждам родителей – по сути, это акт самоуничтожения (Winnicott, 2018). Такие дети знают, что для поддержания необходимых связей с родителями они должны развивать способность удовлетворять потребности родителей за счет своих собственных. Хотя развивающийся конфликт между привязанностью и разлукой неизменно вызывает чувства изоляции и бессилия, эти чувства могут особенно обостряться, когда стремление ребенка к сепарации представляет угрозу для нуждающегося и нарциссически уязвимого родителя или когда ему препятствуют пренебрежительные или садистские родители.

Для человека, которого мучает сепарационная тревога, независимо от того, проистекает ли эта тревога от более крупных социальных сил или внутри одной индивидуальной семьи, мазохизм станет одним из основных механизмов бегства, считает Фромм. Когда родительское и/или социальное окружение не может обеспечить безопасность, необходимую для усилий по сепарации, то принятие мазохистской позиции, когда человек чувствует себя маленьким и беспомощным или переполненным болью и агонией, может быть способом избегания и защиты себя от необходимости бороться с тем, что победить зачастую практически невозможно. Между самоуничтожением, которое обеспечивает своего рода контроль, и не поддержанной сепарацией и независимостью, которые не поддаются контролю, самоуничтожение может показаться менее страшным из двух зол.

Те, кто занимается самоуничижением, часто обращаются к саморазрушительному и самоповреждающему поведению. Однако уничижение себя является лишь одной стороной попытки преодолеть невыносимое чувство бессилия. Существует альтернатива откровенному саморазрушению и деструктивности, которая имеет непосредственное отношение к теме культов: «Другая сторона – это попытка стать частью большего и более мощного целого вне себя, погрузиться и участвовать в нем. Этой силой может быть человек, институт, Бог, нация, совесть или психическое принуждение. Становясь частью власти, которая ощущается как непоколебимо сильная, вечная и привлекательная, человек общается к ее силе и славе. Человек отдает себя, собственное "я" и отказывается от всей силы и гордости, человек теряет свою целостность как индивидуальность и теряет свободу, но зато обретает новую безопасность и новую гордость в причастности к силе, в которую погружается» (Fromm, 2011, p. 177).

Фромм называет силу, в которую погружается человек, «магическим помощником». Когда человек чувствует себя беспомощным и безнадежным, чтобы выразить и реализовать свой индивидуальный потенциал, зависимость от волшебного помощника дает решение, которое смещает акцент с себя, переживаемого как пустое и никчемное, на волшебного помощника. Волшебный помощник, в наших фантазиях, имеет все ответы, может позаботиться обо всем, любит и принимает нас безусловно, тем самым подтверждая и обосновывая наше существование. Слияние с волшебным помощником изгоняет пустоту одиночество и тревогу, и устанавливается магическая безопасность. В этом случае сепарация, индивидуация и сопутствующие им ужасы могут быть полностью предотвращены. Можно присоединиться к культу и совершить своего рода отделение от своей семьи и происхождения, но реальная задача индивидуации не ставится. Попытка псевдосепарации превращается в регресс на более глубокие уровни зависимости и спутанности.

В отношениях с магическим помощником «вопрос заключается уже не в том, как жить самому, а в том, как манипулировать "им", чтобы не потерять его, и как заставить его делать то, что хочется, даже заставить его отвечать за то, за что ответственен ты сам» (Fromm, 2011, p. 199). Парадоксально, что послушание и доброта являются одними из самых распространенных методов, используемых для манипулирования и контроля над магическим помощником. Однако подобострастие перед волшебным помощником, которое испытывает человек, вызывает негодование и порождает внутренний конфликт. Этот конфликт должен быть подавлен, чтобы не был потерян волшебный помощник. Кроме того, люди, которые выдают себя за волшебных помощников, в конечном итоге неизбежно демонстрируют свое несовершенство, а то и свою полную несостоятельность. Таким образом, скрытая тревога о подлинности волшебного помощника или о том, что его можно потерять, будучи недостойным, постоянно угрожает безопасности, к которой стремятся отношения.

Это настоящий двойной узел, и ситуация никогда не будет преодолена. Как отмечает Бергер, «мазохистская установка по своей природе обречена на неудачу, потому что "я" не может быть уничтожено по эту сторону смерти, а другой может быть идеальным только в иллюзии» (Berger, 2015, p. 24).

Исследование отношений лидера культа и его последователей на примере NXIVM

В рамках разработки данной темы было проведено эмпирическое исследование, которое позволило проанализировать отношения лидера культа NXIVM Кита Раньери и его последователей. Для анализа были выбраны документальные материалы, созданные при участии бывших членов NXIVM, анализ был проведен с использованием системно-динамического подхода. Исследование отношений лидера культа и его последователей осуществлялось с нескольких точек зрения: был проанализирован организационный контекст NXIVM, который изначально оформлял отношения Кита Раньери и его последователей как руководителя и подчиненных; был проведен тщательный анализ психологической истории и психопатологии лидера культа Кита Раньери; а также проанализирован характер отношений Кита Раньери с его последователями на примере трех ярких эпизодов.

Подробно рассмотрен период первых 30 лет жизни Кита Раньери, а также его отношения со значимыми фигурами. Нам удалось сделать вывод, что этот период жизни содержит паттерны всех будущих злоупотреблений Кита Раньери: его эксплуатации уязвимых женщин, с которыми тот вступал в отношения, преступного принуждения к сексуальным связям, тотальной уверенности в собственной исключительности и гениальности, лжи, а также ярости и преследования тех, кто смог набраться смелости, чтобы покинуть его. Проанализировав первые бизнес-предприятия Кита Раньери, предшествующие созданию его наиболее успешной компании – NXIVM, мы можем сделать вывод о том, что именно он привнес динамику доминирования и подчинения, которая далеко выходила за границы рабочих отношений в каждом бизнес-начинании. Если бы было возможно убрать Кита Раньери из уравнения NXIVM, это была бы самая обычная компания, продающая тренинги личностного развития. Без лидера культа нет самого культа, а с лидером культа то, что снаружи может казаться бизнес-организацией, внутри становится подобием культа или непосредственно культом со всеми сопутствующими атрибутами.

Несомненно, что история NXIVM является одним из наиболее любопытных феноменов в мире современных культов. С одной стороны, это абсолютно легитимная организация с современной повесткой, действующая как ничем не выделяющаяся корпорация с харизматичным СЕО. Именно этим она была привлекательна для тысяч молодых профессионалов, желающих развития и улучшений качества своей жизни и не готовых за этим обращаться ни к религии, ни к каким-либо другим направлениям. Но после того, как все тайное в организации стало явным,

вскрылось существование внутри этой современной корпорации совсем другой, почти средневековой структуры, построенной на мизогинии, доминировании, рабстве и сексуальном принуждении. Сосуществование этих двух миров в некотором смысле поражает воображение и показывает, что при систематической и целенаправленной обработке, индоктринации и нормализации отдельных патологических элементов системы возможно заменить первичную задачу организации на абсолютно невыполнимую и трудно поддающуюся пониманию.

Далее мы сосредоточились на анализе характера отношений Кита Раньери с его последователями, для этого мы выбрали три ярких эпизода, хорошо представленных в материалах исследования. Каждый из выбранных эпизодов стал иллюстрацией того, какую власть имел Кит Раньери над своими адептами: с кем-то он получал эту власть мгновенно, как в случае с Эллисон Мак или Марком Висенте, с кем-то он получал ее позднее, после того как человек прошел индоктринацию определенными идеями о себе и о мире, заложенными в образовательные программы NXIVM. Один из выводов, которые мы можем сделать, – это то, что лидер культа, в данном случае Кит Раньери, использует техники, которые имитируют истинное внимание к личности человека тот самый селф-объектный опыт, которого, возможно, не хватило Эллисон и Марку. Чтобы покорить их и увлечь за собой, он уделяет им время, задает вопросы про их характер, их детство, он внимательно слушает их истории. В случае с Эллисон и Марком это создает почти мгновенный эффект узнавания: передо мной тот, кто меня видит, видит меня настоящего. В случае с Сарой Эдмундсон вербовка происходит на основании изменений ее представлений о себе, когда то, что раньше вызывало удовольствие и являлось источником для гордости, ее отзывчивость, вдруг превращается в нечто постыдное, то, над чем ей предстоит активно трудиться, чтобы стать лучшей версией себя: *«На этом интенсиве я узнала, что ни одна из моих ценностей не была настоящей, а была важна для меня только для того, чтобы скрыть мою неспособность по-настоящему узнать или полюбить себя»*.

Одним из значимых выводов проведенного исследования стало понимание того, насколько значимую роль играет стыд в отношениях между лидером культа и его последователями. Из историй отношений, выбранных для анализа в данной работе, видно, что стыд не только играет первостепенную роль в формировании отношений зависимости от лидера культа и лояльности ему, но также что он играет эту роль на протяжении всего культового опыта: от первичной индоктринации до проживания последствий пребывания в культе. Эллисон и Сара благодаря новым знаниям, полученным от учителя, открывают неприятную правду о себе, Эллисон соглашается с ней мгновенно, Сара сопротивляется и все же вынужденно признает себя побежденной. Далее отношения лояльности и та значительная и по большей части бесплатная работа, которую все трое делали для NXIVM много лет, также мотивируются их недостатками, их несовершенством и тем, как много еще предстоит сделать, чтобы их преодолеть. И в финале мы видим, каким тяжелым и глубоким может быть стыд того, кто осознал, что позволил втянуть себя в многолетний обман

нарциссического перверта Кита Раньери, все это время помогая ему строить его корпорацию зла и работая не покладая рук на ее процветание. Здесь будет уместно процитировать Марка Висенте в момент, когда образ благородного лидера Кита Раньери разрушился, как хрупкая иллюзия, которой он был так долго предан: *«Я был его слугой, я служил ему 12 лет... Это как если бы он ударил меня ножом в душу, а я ему это позволил, и он это со мной сделал, и с моими друзьями, моими близкими, моей женой...»*

Заключение

Рассмотрение отношений лидера культа со своими последователями с психоаналитической точки зрения, включая анализ кейса NXIVM, позволяет сделать следующие выводы:

– без лидера культа нет и самого культа, именно лидер культа, человек с ярко выраженными чертами патологического нарцисса задает деструктивную динамику и является «автором» травматического опыта, о котором свидетельствуют покинувшие культ бывшие участники. Если исключить Кита Раньери из его предприятий, с большой долей вероятности там останется лишь бизнес-составляющая; так, NXIVM могла быть обычной компанией, продающей тренинги личностного развития;

– лидер культа и его психическая целостность напрямую зависят от фанатичной преданности его последователей. Являясь для него болезненно постыдной, эта зависимость отсылает к травматическим событиям его детства. В случае с Китом Раньери, будущим лидером культа NXIVM, мы можем видеть, что еще в детстве он стал фигурой, проявляющей заботу о больной матери, следившей за ее «незрелыми» поступками, именно он был как бы старшей фигурой в этих отношениях, он не мог на нее положиться и поэтому не мог зависеть от нее, это было бы слишком болезненно. Таким образом Кит наделяет ее негативными чертами безответственной алкоголички и как будто отдаляется от нее задолго до ее смерти. Однако в его яростном преследовании всех «отвернувшихся» от него последователей мы можем увидеть ту невероятную значимость для него преданности его окружения, он борется за нее с такой яростью, как если бы от этого зависела его жизнь;

– стыд играет ключевую роль в отношениях лидера культа и его адептов, в психологической истории по обе стороны этих отношений и во всем болезненном опыте участия в культе: от момента вербовки до момента осознания того, что вместо спасения мира или другой большой и благородной идеи, ради которой человек принимал участие в работе «организации», он все время лишь помогал одному нарциссическому перверту реализовывать свои подлые планы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Berger P. L.* The sacred canopy. (2015). Sociology of religion. Routledge. P. 21–26.
2. *Fairbairn W. R. D.* (1943). The repression and the return of bad objects (with special reference to the 'war neuroses'). British Journal of Medical Psychology.
3. *Fromm E.* (2011). Escape from freedom. IshiPress.
4. *Hochman J.* (1990). Miracle, mystery, and authority: The triangle of cult indoctrination. Psychiatric annals. Vol. 20. №. 4. P. 179–187.
5. *Kohut H.* (1972). Thoughts on narcissism and narcissistic rage. The psychoanalytic study of the child. Vol. 27. №. 1. P. 360–400.
6. *Lalich J.* (2004). Bounded choice: True believers and charismatic cults. Univ of California Press.
7. *Miller A., Ward R. T.* (1981) Approach to the psychoanalytic theory of the life and death instincts. Melanie Klein Today. Vol. 1: Mainly Theory: Developments in Theory and Practice. T. 7. С. 239.
8. *Shaw D.* (2000). The dark side of enlightenment: sadomasochistic aspects of the quest for perfection. National Membership Committee on Psychoanalysis.
9. *Singer M. T., Lalich J.* (1995). Cults in our midst. Jossey-Bass/Wiley.
10. *Strutzenberg C.* (2016). Love-bombing: a narcissistic approach to relationship formation.
11. *Winnicott D. W.* (2018). Ego distortion in terms of true and false self . The Person Who Is Me. Routledge. P. 7–22.

Cult Leader and his Devotees in the NXIVM Case: A Psychoanalytic Perspective

T. A. Razumovskaya

Razumovskaya Tatiana A., sociologist, psychologist, psychoanalytically oriented business consultant, mentor and coach; master of psychology (National Research University "Higher School of Economics").

The article is devoted to the analysis of the phenomenon of relations of the cult leader with his followers using the apparatus of psychoanalytic theory; the empirical study is conducted on the material of the cult NXIVM. The relationship between the cult leader and his followers has a dynamic nature and most often has a painful pathological character of domination and subordination. Using the optics of psychoanalytic theory in the article the author tries to find out what is the peculiarity of psychopathology of the cult leader; how the leader gets unlimited power over his followers; what is the role of the shame emotion in the psychological history of the leader and followers.

Keywords: cult, cult leader, cult devotees, pathological narcissism, Selfobject investment, magical helper, moral defense, masochism, dominance and submission, seduction, indoctrination, "love bombing", control, devotion, shame.